

СЮЗАННА ЭНОК

КАК ОЧАРОВАТЬ
ГРАФА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Э66

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Suzanne Enoch

THE HANDBOOK TO HANDLING HIS LORDSHIP

Перевод с английского *Е. Кирилловой*
Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения литературных агентств
Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Энок, Сюзанна.

Э66 Как очаровать графа : роман / Сюзанна
Энок ; [перевод с английского]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2019. — 352 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-105491-5

Бывший разведчик граф Уэстфолл пусть и с неохотой, но все же согласился найти и выследить молодую гувернантку Рейчел Ньюбери: ведь, по заявлению маркиза Эбберлинга, эта девушка виновна в убийстве его жены!

Поиски длились долго, но внезапно Уэстфолл буквально натолкнулся на Рейчел, ставшую под именем Эмили Портсмен новой звездой знаменитого игорного клуба для джентльменов из высшего общества «Тантал».

Пора выдать преступницу маркизу и забыть о ней — но сердце, бьющееся сильнее при каждом взгляде на очаровательную Эмили, подсказывает графу: нет, эта девушка не может быть убийцей.

Но тогда почему Эбберлинг лжет? Чего добивается? И как защитить от его происков Рейчел?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-105491-5

© Suzanne Enoch, 2013
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2019

Глава 1

Натаниеля Стоукса давно перестали удивлять идиотские методы, которыми люди сами себя вводили в заблуждение, вопреки всякому здравому смыслу. Взять, к примеру, хотя бы сегодняшнюю встречу. Он сам никак не счел бы свидание в Гайд-парке в самые посещаемые часы благоразумным решением с точки зрения конфиденциальности. Он также не думал, что огромная желтая шляпа и не по сезону теплая накидка могут помочь женщине остаться незамеченной. Но ведь не он же организовал это randevu... Сия заслуга принадлежала женскому лицу, находившемуся под этой самой шляпой. Лицу с выщипанными бровями треугольной формы. И тощим пальцам в черных перчатках, высунувшимся, словно лапы гигантского паука, из окна огромной черной кареты и поманившим его. М-да... очень скрытно, ничего не скажешь.

Разумеется, Нэт предпринял собственные меры предосторожности для того, чтобы жители Лондона, и в частности Мейфэра, увидели его таким, каким он хотел казаться. Именно поэтому, спрыгнув с темно-серого жеребца по кличке Голубой, он поправил на носу очки с самыми обычными стеклами и выта-

шил из прекрасно скроенного чехла, прикрепленного к седлу, трость черного дерева. Ни в первом, ни во втором у него не было нужды, но и то и другое ему требовалось. Вернее, как Нэт выяснил путем внимательных наблюдений, для его специфического хобби нужно было создать видимость некоторой рассеянности в сочетании с внушающей доверие солидностью. Очки справлялись с этой задачей, причиняя минимум неудобств, в то время как с тростью в руке он производил впечатление человека совершенно безобидного, особенно — в сочетании с легкой хромотой, которой добивался, засунув под пятку левого сапога пуговицу. Всем остальным незачем было знать, что внутри трости черного дерева скрывалась рапира, но сам-то он об этом прекрасно знал и умел ею пользоваться.

— Лорд Уэстфолл... — прошептала женщина в желтой шляпе и отпрянула в глубь кареты, в полумрак. — Присоединяйтесь же ко мне, милорд.

Нэт мысленно усмехнулся. Какая ирония судьбы!.. Ведь только после того, как он стал графом Уэстфоллом, высокородные аристократы из Мейфэра сочли его достойным выслушивать их самые темные тайны. И дело вовсе не в том, что титул не принадлежал ему по закону — нет-нет, целая армия адвокатов сочла его вполне законным. Однако же из всех средств маскировки, которыми Нэт когда-либо пользовался, личина аристократа подходила ему меньше всего. И притом это был единственный атрибут, который он не мог в конце дня снять и убрать в шкаф.

Наступая на левую ногу осторожнее, чем на правую, Нэт поднялся в экипаж и закрыл за собой дверь.

— Леди Аллистер, вы уверены, что мое общество не повредит вашей репутации? — спросил он с улыб-

кой. И тут же снял темно-синюю касторовую шляпу и положил рядом с собой на сиденье, обитое превосходной кожей.

Вдовствующая виконтесса захихикала, и на ее щеках выступил легкий румянец.

— В моем возрасте я готова ею рискнуть, — ответила она все тем же заговорщическим шепотом, каким говорила в каждую из примерно полудюжины их встреч. — Так вы добились успеха?

Нэт утвердительно кивнул и сунул руку в карман — сначала не в тот, в который следовало. В конце концов он извлек из кармана старую брошь из слоновой кости, обрамленную в золото. Брошь казалась довольно тонкой работы, и на ней был вырезан силуэт молодой дамы с удлинненным лицом и вьющимися волосами, забранными наверх.

— Вопрос о том, желаете ли вы знать, где я ее нашел, остается на ваше усмотрение, — сказал Нэт и передал брошь леди Аллистер.

Дама посмотрела на вещицу, сжала ее в руке и прижала к груди.

— О боже... — прошептала она. — Не хочу показаться сентиментальной, но это единственное мое изображение в молодости, других не осталось. А прекрасный портрет, который по заказу моего отца написал сам Гейнсборо, сгорел во время пожара, как вы знаете...

— Милая вещица, — отозвался Нэт. — Хороша и работа мастера, и та, кто изображен, — добавил он с улыбкой. Казалось, именно это дама и желала сейчас услышать. Нэт же всю последнюю неделю разыскивал данную брошь и за это время пересмотрел с полсотни разных других.

Тут леди Аллистер подняла на него поблекшие голубые глаза и тихо сказала:

— Я задам только один вопрос: была ли она украдена у моего сына — или же продана им?

Ответ на этот вопрос Нэт получил довольно рано. Жизнь не по средствам и карточные долги поставили нынешнего виконта Аллистера в весьма затруднительное финансовое положение. И сейчас, глядя во влажные глаза любящей матери виконта, Нэт со вздохом проговорил:

— Боюсь, миледи, что она была украдена группой молодых мошенников, которых уже привлекли к ответственности за другие преступления.

Плечи женщины поникли.

— Значит, все было так, как он сказал. — Она откашлялась. — Сколько я вам должна, Уэстфолл? Вы определенно заслужили свой гонорар.

— Двадцать пять фунтов, миледи. Как мы и договаривались.

— За ваши труды и за конфиденциальность, — добавила дама.

— Да, конечно. — Нэт тотчас же кивнул. Он не мог себе представить, кому еще могло быть хоть какое-то дело до того, продал ли лорд Аллистер брошь своей матери или нет. Но леди Аллистер почему-то внушила себе, что от его молчания зависела репутация всей ее семьи.

Передавая Нэту монеты, женщина пожала его пальцы.

— Благодарю вас, лорд Уэстфолл.

— А я благодарю вас, леди Аллистер. — Нэт открыл дверцу кареты, потом поморщился для пушного эффекта и воскликнул: — Ох, шляпу забыл!

Он повернулся, взял последний атрибут своей маскировки, затем спустился на землю и отошел в сторону от отъезжавшего экипажа. Когда-то некий знакомый впервые попросил его кое-что разыскать, и он, Нэт, допустил ошибку, попытавшись выполнить работу бесплатно. Тогда это чуть было не привело к дуэли с тем человеком. Но в конце концов Нэт осознал свой промах. Если бы он не взял денег, это означало бы, что клиент останется в долгу перед ним. Более того, каким бы мелким ни было дело, он, Нэт, владел бы чужой тайной, так что репутация клиента находилась бы в его власти. А плата за оказанную услугу уравнивала их положение. Именно поэтому Нэт всегда называл хоть какую-то цену за свои услуги, и клиенты охотно платили. Чем важнее казалась клиенту тайна, которую тот желал сохранить, тем выше была сумма гонорара, которую он готов был заплатить.

Нэт сунул деньги в карман, убрал трость и сел в седло. Поверила ли виконтесса его словам или нет — он-то сказал ей именно то, что она хотела услышать; иногда для его клиентов это было даже важнее, чем возвращение пропавшей вещи. Нэту же в таких случаях приходилось брать на душу больше лжи, чем хотелось бы. Но он прекрасно помнил о нескольких случаях, когда сказанная им правда стоила кое-кому жизни, так что приукрашивание истинного характера чьего-то сына или кузена являлось ложью во благо.

Парадная дверь Терил-Хауса открылась в тот же миг, когда Нэт ступил на верхнюю ступеньку лестницы.

— Милорд, добро пожаловать домой, — сказал Гарви, кивая и отступая в сторону, чтобы пропу-

стить хозяина. — На столике в холле лежит письмо, а в утренней гостиной вас дожидается посетитель.

— Кто это? — спросил Нэт дворецкого. Взяв письмо, он сломал восковую печать и начал читать. Очевидно, его младший брат заработал в Оксфорде вынужденные каникулы, болван. В подробности Нэт почти не вникал — что толку вчитываться, если это все равно неправда? Правду же придется узнать от Лори, встретившись с ним лицом к лицу.

— Он не представился, милорд, — ответил дворецкий.

«Значит, еще один из этих...» — подумал Нэт. Сунув письмо в карман, он сказал:

— Распорядись, чтобы нам подали чай. И чтобы приготовили гостевую спальню. Лоуренс приезжает на сезон раньше обычного.

— Очень хорошо, милорд. Прекрасно, что мистер Лоуренс снова будет здесь. Он весьма... оживленный.

Нэт сомневался, что сам использовал бы подобные определения, но он не собирался устраивать с Гарви дискуссию на тему, какие выражения больше подходят в данном случае — «прекрасно» и «оживленный» или же «хлопотно» и «несносный».

— Да, верно, — буркнул он. И тут же, сняв перчатки, передал их дворецкому вместе со шляпой.

Вообще-то он предпочитал еще до встречи знать, с кем ему предстояло разговаривать, но в реальности это было скорее роскошью. И если уж на то пошло... Хм... ему даже нравился процесс разгадывания. С этой мыслью он снова надел очки, стукнул по полу тростью и толкнул дверь в утреннюю комнату.

Гость стоял у окна и смотрел на улицу. Нэт оценил его с быстротой, порожденной в равной степе-

ни прошлым опытом и необходимостью. Начищенные до блеска сапоги из гессенской кожи, темно-зеленое пальто из отличной тонкой шерсти, на квадратных плечах — ни единой складки или залома, а на правой руке — крупное кольцо-печатка. Плюс аккуратно подстриженные светлые волосы и гладко выбритое лицо — настолько гладко, насколько это вообще было возможно. Гость стоял, широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Этот человек явно привык к тому, что люди на него смотрели, и у него, конечно же, имелись весьма солидные средства.

— Добрый день, — громко сказал Нэт, закрывая за собой дверь.

Гость тотчас повернулся к нему лицом. Темные глаза с тяжелыми веками стали разглядывать Нэта так же внимательно, как он сам только что разглядывал посетителя. Наконец гость сказал:

— Уэстфолл, я о вас кое-что слышал. — Акцент выдавал в нем жителя юго-западной Англии. — Эти слухи верны?

— «Кое-что слышал» — это слишком уж общее определение, — с невозмутимым видом ответил Нэт. — Нельзя ли немного конкретнее?

— Да, безусловно. Вы хотите знать, кто я такой?

«Вот как, экзамен!» — мысленно воскликнул Нэт. Он был не очень-то хорошо знаком со своими новыми ровнями, однако же... Учитывая возраст гостя, а также его одежду и манеру говорить, Нэт бы сказал, что перед ним либо виконт Делшир, либо маркиз Эбберлинг, известный своим высокомерием.

Едва заметно улыбнувшись, Нэт прищурил один глаз, поправил на носу очки и тихо спросил:

— Сэр, вы потеряли память? Я знаком с несколькими весьма компетентными медиками, и у меня есть пристрастие к поискам потерянных вещей. Что же касается потерянной памяти... Гм... это было бы очень интересным делом, даже, пожалуй, захватывающим.

— Не важно, — проворчал гость. — Я Эбберлинг. Маркиз Эбберлинг. И я хочу воспользоваться вашими... услугами.

В это время подали чай, и Нэт, жестом предлагая лорду Эбберлингу сесть, подумал о том, что было бы неплохо, если бы его иногда ждал сюрприз. Но не какой угодно сюрприз, а приятный, то есть не такого свойства, как, например, выстрел пистолета, направленного в его сторону.

Едва лакей ушел, Нэт налил себе чашку чая, положил две ложечки сахара, после чего спросил:

— В таком случае, Эбберлинг, что же вы потеряли?

Гость, казалось, о чем-то задумался. А Нэт по-прежнему за ним наблюдал. Он, например, сразу же отметил, что маркиз сел на самую середину стула, равномерно распределив вес; причем в его позе не было ни намека на сутулость.

Нэт обращал внимание абсолютно на все, так как прекрасно помнил: однажды его спасло от пули лишь то, что он заметил, как его компаньон по обеду обхватил ногой ножку своего стула, вместо того чтобы поставить ее на пол перед собой. И вот сейчас, насколько он мог судить по поведению маркиза, тот, возможно, потерял нечто, весьма для него ценное. Пожалуй, даже жизненно важное.

— Уэстфолл, как именно вы гарантируете, что

сохраните мое дело в тайне? — спросил наконец лорд Эбберлинг, оставив чай без внимания.

— Мне нравится находить вещи, вот и все, — ответил Нэт, пожав плечами. — Поскольку же я намерен и впредь заниматься этим хобби, мне просто нет смысла обманывать доверие тех, кто меня нанимает. Этой гарантии достаточно?

Маркиз молча всматривался в него несколько мгновений, потом сказал:

— Полагаю, мне придется этим удовольствоваться. Так вот, пять лет назад моя жена наняла в гувернантки моему сыну Джорджу одну молодую леди. Три года назад из туалетного столика моей жены пропало очень дорогое бриллиантовое ожерелье. И одновременно пропала гувернантка.

— Значит, украденное ожерелье?.. — пробормотал Нэт. Ему уже стало надоедать охотиться за драгоценностями, но, похоже, это была одна из важнейших проблем у представителей лондонского высшего света. — Что ж, думаю, я могу справиться с вашим делом, — добавил он со вздохом.

— Это еще далеко не все, — продолжал маркиз. Он подался вперед и вновь заговорил: — В тот же день, когда исчезла мисс Ньюбери, моя жена погибла, катаясь верхом. — Гость откашлялся и вздохнул: — В действительности же дело обстояло так: лошадь вернулась в конюшню без Кэтрин. Все отправились на поиски и нашли ее со сломанной шеей в придорожной канаве. Я только позже осознал, что среди тех, кто принимал участие в поисках, не было мисс Ньюбери. Вернувшись в дом, я узнал, что ее вещи исчезли. Пропало также это ожерелье... и сама гувернантка.

— Значит, вы думаете, что мисс Ньюбери убила леди Эбберлинг? — медленно проговорил Нэт, внимательно глядя на клиента. Пальцы его рук были сцеплены, челюсть напряжена, а глаза опущены. То есть — гнев. Гнев из-за того, что гувернантка ускользнула, не поплатившись за свое злодеяние.

— Доктор сказал, что падение Кэтрин, возможно, было случайностью. Но лично я подозреваю, что произошло... нечто нехорошее, — отвечал маркиз. — Возможно, Кэтрин увидела мисс Ньюбери с ожерельем. Или же... Ох, даже не знаю. Но если вы сможете найти ожерелье, то, возможно, узнаете и местонахождение Рейчел Ньюбери. А я вам заплачу за все это три тысячи фунтов.

Четыре года назад, когда Нэт служил короне, его годовое жалованье составляло триста фунтов. А сегодня, будучи графом Уэстфоллом, он имел годовой доход около восьми тысяч фунтов. Следовательно, деньги, которые предлагал маркиз... Тоже откашлявшись, Нэт пробормотал:

— Милорд, три тысячи?..

— И еще пять тысяч дополнительно, если вы доставите эту женщину ко мне и позволите мне самому обратиться к властям, — сквозь зубы процедил маркиз.

— Понятно, — кивнул Нэт. Теперь было ясно: Эбберлинг очень хотел найти эту женщину. А уж после того, как маркиз доберется до мисс Ньюбери, та, вероятно, никогда не попадет в руки правосудия. Впрочем, если бы Натаниель хотел быть щепетильным, то давным-давно упустил бы свой шанс. И он прекрасно знал: женщины вполне способны даже на убийство. В каком-то смысле они даже более опасны, чем муж-

чины, — потому что кому придет в голову заподозрить их в чем-то столь ужасном?

Было в этом деле и еще кое-что... Очень уж привлекала перспектива выследить особу, которая исчезла из поля зрения три года назад. В общем — сложная задачка, как раз то, что ему требовалось! А то он иногда просыпался по утрам с таким ощущением, будто его мозги покрылись мхом.

— Позвольте поинтересоваться, почему вы решили начать поиски именно сейчас? — спросил Нэт, поправляя очки, как делал всегда, когда хотел выглядеть особенно безобидным. — Ведь уже прошло три года, не так ли?

— Я очень долго был терпеливым, — со вздохом ответил Эбберлинг. — Я ждал, когда сыщики с Боу-стрит и местные магистраты сделают свою работу. Но сейчас я собираюсь снова жениться, и мне невыносима мысль, что женщина, возможно виновная в смерти Кэтрин, женщина, которая меня обокрала и обманула мое доверие, все еще находится на свободе. Более того: возможно, она снова захочет причинить горе мне и моим близким. Я должен избавиться от этой угрозы.

Нэт счел ответ вполне приемлемым.

— Мне нужна вся возможная информация об этой Рейчел Ньюбери, — заявил он. — То есть возраст, внешность, происхождение, образование, место рождения. Все это может стать ключом, который поможет выявить ее местонахождение. — Сделав паузу, Нэт добавил: — И местонахождение ожерелья, конечно же.

— Понятно, — кивнул Эбберлинг. — Видите ли, ее нанимала моя жена, но я знаю, что сейчас ей должно

быть от двадцати трех до двадцати пяти лет. Она высокая, и у нее был такой вид, словно она считала себя умнее всех прочих. Глаза же карие. И еще — золотистые волосы, которые, казалось, пытались завиваться во всех возможных направлениях, хотя она всегда затягивала их в идеально гладкий узел на затылке. Полагаю, она может считаться хорошенькой и выглядит... весьма пристойно. Насколько я помню, она любила землянику и верховые прогулки. И еще — читать. У нее всегда была в руках книга.

Нэт встал, подошел к письменному столу и достал из ящика листок бумаги.

— Сэр, я неплохо рисую. — Он нашел карандаш и снова сел. — Сейчас я попытаюсь нарисовать ее портрет, если вы будете подсказывать мне детали, договорились?

— Превосходно, — ответил маркиз и наконец потянулся к своей чашке. — Райкотт правильно сказал: похоже, вы именно тот, кто мне нужен для этого дела.

Нэт вскинул голову, услышав это имя. Взглянув на клиента, переспросил:

— Райкотт? Вы знакомы с Джеком?

— То есть знаю ли я, что вы служили у Веллингтона шпионом? — с усмешкой осведомился Эбберлинг. Он налил себе чаю и подошел к письменному столу. — Видите ли, у меня свои связи. И мне нужен был человек, способный успешно выполнить эту работу. Джек Райкотт сказал, что вы именно такой человек. И я не увидел и не услышал от вас ничего такого, что заставило бы меня усомниться в его словах. — Маркиз указал на лист бумаги. — Лицо, насколько я помню, — овальное.

— Значит, Райкотт просто сказал вам, что я работал на Веллингтона? — спросил Нэт, отложив карандаш. Ему потребовалось собрать в кулак всю силу воли — ужасно хотелось наброситься на маркиза и прикончить его, заставить замолчать навсегда, пока он не успел проболтаться кому-нибудь еще.

— Разумеется, Джек не сказал этого напрямую, — ответил маркиз. — Просто сообщил, что якобы новому графу Уэстфоллу нравится находить... «потерявшихся котов». А потом еще и добавил: «Ума не приложу, почему человек может переключиться со львов на котов, но так оно и есть. Полагаю, он тот, кто вам нужен для вашего дела». Когда же я сам домыслил остальное и высказался на сей счет, Райкотт не стал отрицать. Вот, собственно, и все.

«Что ж, это очень похоже на Джека Райкотта», — подумал Нэт. И тут же проговорил:

— Тогда и я не буду ничего отрицать. Но хочу уточнить: я просто консультировал Веллингтона во время войны, не более того. К тому же... Выслеживать льва и входить к нему в клетку — это совсем не одно и то же, — добавил Нэт, криво усмехнувшись. Но теперь-то ему стало ясно: чем скорее он найдет мисс Ньюбери и покончит с этим делом, тем лучше. А потом он сможет поехать в Брайтон и побеседовать с бывшим товарищем по оружию — следовало напомнить полковнику Райкотту, что ему, Нэту, не нравилось, когда о нем сплетничали. Да и вообще упоминали о нем, если уж на то пошло. Он нашел и убил достаточно львов. По мнению французов — даже больше, чем достаточно. И теперь его, слава богу, вполне устраивали кошки, женщины да иногда какие-нибудь пропавшие драгоценности.